

ПЯТНИЦА

14

июля
1939 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

Год издания X

Цена 30 коп.

№ 56 (636)

Писатель среди художников

В ряду многочисленных знакомств Антона Павловича Чехова большое место занимают художники. Знакомство с ними началось со времени приезда Чехова в Москву и поступления в Московский университет осенью 1879 года.

Еще будучи студентом, А. П. Чехов начал втягиваться в среду художников и литераторов, говоря, что «вся московская живописующая и рафаэлевская юность ему приятельски знакома». Это знакомство произошло, с одной стороны, благодаря брату Николаю, учившемуся в Училище живописи, ваяния и зодчества (его работы, разбросанные по многочисленным журналам, обращали на себя внимание в 80-е годы); с другой стороны, благодаря личной обаятельности самого Антона Павловича.

Братья Левитаны, М. М. Чемоданов, А. А. Хотяинцева, А. Янов, архитектор О. Ф. Шехтель, — все они находились в дружеских отношениях с А. П. Чеховым. Одни из них, как Левитан, Хотяинцева, Шехтель, неоднократно встречались с ним в Бабкине, Ницце, Москве, состояли даже в интимной переписке, другие, как М. М. Чемоданов, А. Янов, совместно работали за гроши в иллюстрированных юмористических журналах; Антон Павлович помещал в них не только свои рассказы, но придумывал и самые темы и тексты к рисункам, а иногда даже сам фигурировал в некоторых рисунках брата Николая.

Позднее, по окончании университетского курса, А. П. Чехов посещает в Париже М. М. Антокольского и получает от него для своего будущего музея в Таганроге овал из гипса «Последний вздох», который находит «верхом совершенства в художественном отношении». А. П. Чехов поздравляет О. Бразу, причем свой портрет, написанный им, находит неинтересным: «Что-то есть в нем не мое и нет чего-то моего».

Чехов следит за искусством, посещает выставки и нередко в письмах высказывает свое мнение о том или другом художнике. Каразин, например, определенно не нравился А. П. Чехову: «Он надоедает своим однообразием до уныния». Высокую оценку получил Крамской: «Какой умица. Если бы он был писателем, то писал бы непременно длинно, оригинально и искренно, и я жалею, что он не был писателем».

Левитана Чехов считал «лучшим пейзажистом».

В морозные зимние вечера Антон Павлович заходил в тусклую мастерскую на Первой Мещанской, где работали его брат Николай, Исаак Левитан и В. Симов, изготавливая декорации для «Фауста» по заказу частной оперы Мамонтова. А. П. Чехов приходил к ним, завязывались бесконечные беседы, и чеховский юмор заставлял забывать и сон, и усталость.

С художником А. С. Киселевым семья Чеховых познакомилась летом 1891 года в Богимове, имении Колосовского, близ Алексина. «Это было, — как сообщила нам Мария Павловна Чехова, — только личное знакомство, потом — редкие свидания».

Киселев писал в Богимове этюды, а по вечерам совершал вместе с А. П. Чеховым прогулки и философствовал.

Знакомство с И. Е. Репиным было более прочное и давнее. Одна из первых встреч Чехова с Репиным произошла в 80-х годах, когда писатель навещал художника в его студии у Калининского моста (вероятно, в 1887 году).

— Положительный, трезвый, здоровый, он мне напомнил тургеневского Базарова, — говорил о Чехове И. Е. Репин. — И как-то раз, сидя у меня, он увлекся воспоминаниями своей практики земского врача. Нарисовал несколько живейших картин в деревнях, когда он являлся туда на вскрытие трупов скоропостижно умерших.

С Чеховым виделся Репин и в содружестве «Литературного общества», когда ему удалось сделать с писателя «очень удачный», по его словам, набросок. К сожалению, этот набросок до сих пор не разыскан.

И. Е. Репин был очень расположен к А. П. Чехову и свое отношение к нему выразил так:

«Тонкий, неумолимый чисто русский анализ преобладал в его глазах над всем выражением лица. Враг сантиментов и высоких увлечений, он, казалось, держал себя в мундштук холодной иронии и с удовольствием чувствовал на себе колючку мужества. Мне он казался несокрушимым силачом по складу тела и души».

Будучи усердным читателем Чехова, И. Е. Репин высоко ставил его как писателя.

«Как я Вам благодарен, многоуважаемый Антон Павлович, за Вашу «Палату № 6», — писал в одном письме Репин. — Какая странная сила впечатления подымается из этой вещи! Даже просто непонятно, как из такого простого, незатейливого, совсем даже бедного по содержанию рассказа вырастает в конце такая неотразимая, глубокая и колоссальная идея человечества! Да нет, куда мне оценивать эту чудную вещь... Я поражен, очарован и рад, что я еще не в положении Андрея Ефимовича... Да мимо идет чаша сия!!! Спасибо, спасибо! Какой Вы силач! Дай бог Вам здоровья и еще когда-нибудь порадовать нас чем-нибудь подобным. Вот это так вещь!»

Получив от А. П. Чехова его «Чайку», Репин пишет:

«Не она составляет мое восхищение в Вашем творчестве. «Моя жизнь» — вот что тронуло меня и произвело глубокое впечатление. Какая простота, сила, неожиданность; этот серый обыденный тон, это прозаическое мирозерцание является в таком новом увлекательном освещении, так близка душе делается вся эта история. Действующие лица становятся родными и их жаль до слез... И как это ново! Как оригинально! А какой язык — библейский».

А. П. Чехов, в свою очередь, симпатизировал И. Е. Репину и очень высоко расценивал его как художника.

«Если говорить о рангах в русском искусстве, — писал А. П. Чехов в одном из писем, — то Чайковский занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом. Третье место я отдаю Репину, а себе беру 98-е».

Познакомившись с письмами Крамского, А. П. Чехов особенно жалел, что беллетристы и драматурги недостаточно знают и изображают художников. «Как мало и плохо они и публика знают русского художника, — писал Чехов в 1888 г. — Я не думаю, чтобы Крамской был единственным; вероятно, в мире Репиных и Бакаловичей¹ найдется немало замечательных людей».

И. СМОЛЯТИЧ

¹ Бакалович — художник академического направления русской живописи.